

Девушка с музыкой в голове

*"Для того, чтобы создать что-нибудь по настоящему прекрасное.
Я готов нарушить любое правило."*

Бетховен.

Легкий укус. Стальное жало проникает в вену, орошая кровавую паутину долгожданной дозой. Тепло приятно ползет по коже, заполняя пустоту упоением.

В крохотной захлавленной квартире царил второй круг ада. Малорослый мужчина лет пятидесяти, в одних трусах, лежал обнимая длинноволосую девушку, значительно моложе его.

Босые ноги юницы свисали с ветхого дивана на голые плечи смуглого исполина. Полулежа, тот распластал длинные ноги по полу, затолкал шприц под гобелен и неестественно закинул назад голову.

Аккуратно ступая, чтобы не задеть пустые бутылки из под пива валявшиеся на полу, в комнату вошла элегантная дама.

Любопытно осмотревшись, она подошла и присела на корточки рядом с книжной полкой, видимо не первый год сорвавшейся со стены. И служившей столиком для сомнительных обитателей этой квартиры.

Скользнув взглядом по содержимому, с трудом раздвинула потрескавшееся

стекло и ухоженными пальчиками достала "Брамса, Вагнера, Верди", Галя.

Узкий, плохо освещаемый коридор вел на кухню. Оттуда раздался диалог.

- Пусто, - гася окурков в раковине, пожаловалась Ната.

- Легко, - отозвался голос из под пледа на полу.

- Домой пора, поднимайся

- А где он? - зашевелился плед

- Ты в порядке?

- Да, свободна.

- От чего?

- От того, от чего тебе пусто.

- Дура! В холодильнике пусто! Вставай, Лиза, сваливать пора.

- Дом, еда... Как же во сне хорошо, - из под одеяла на полу показалась растрепанная рыжая голова, с заспанным веснушчатым лицом. Бесцветными глазами она уставилась на возникшую в дверях даму, нескромно приватизировавшую Галя.

- Ну что, брать будем? А то, вы уже седьмая за неделю. - Безразлично бросила Ната, взглянув на гостью в белом пиджачке, хозяйски изучающую прокуренный потолок.

- Седьмая красавица Бахрама в каком доме поселится? - пытаюсь вспомнить на кого похожа посетительница, прошептала ещё неотрезвевшая Лиза.

Серьезная особа испытующе посмотрела на рыжую, похожую на лису, девушку с зелеными глазами, острым носом и длинными розовыми губами. Затем перевела взгляд на собственницу.

- Покупаю! Вы единственная кто прописан в квартире?

- Официально? Да!- как новый торшер осветилась Ната и вытягивая щетинистую голову в сторону угловой гарнитуры добавила,- Проживает еще мышка Варя.

Небо затягивалось и грозилось промыть город. Выходя с подъезда Лиза глубоко вдохнула воздух пахнувший стриженной травой, натянула на волосы капюшон и поспешила к остановке. Настигающий звук каблучков заставил ее обернуться.

- Куда вы торопитесь?

Лисьи губы от неожиданности приоткрылись.

- Я Вас подвезу? Ливень назревает. Я - Анна, - деловито протянула руку недавняя покупательница квартиры.

Лиза вместо рукопожатия, вяло кивнула головой и направилась к серебристой машине. В салоне которой приятно пахло чем - то зеленым.

- Вам куда? Где дом - не знаете.

- Мне на Дзержинского. А вы внимательны.

- Только к тем, кто увлекается персидской поэзией. Выпьем кофе по дороге?

"ЧТО?!" В полусонной Лизиной голове, как испуганные голуби разлетелись разнообразные мысли от скучного кофепития с профессором востоковедения до извращенной эротики с деспотичной госпожой. Уловив ноты смятения Анна продолжила.

- Я преподаю в консерватории. А недвижимостью занимаюсь в свободное от музыки время. Чем вы увлекаетесь?

- Учусь в театральном, подрабатываю официанткой.

- Кто ваш кумир?

- Катрин Денев.

- Я ожидала услышать кого - то из современников.

- История без повторений. Аналогии бывают. Вы мне, кстати, кого - то напоминаете...

- Вряд ли, - прервала Анна, невзначай, положив ладонь на руку собеседнице.

У Лизы дрогнула рука. Но тут же пожалела о панике, когда утонченные пальчики вернулись на руль. Дальше ехали молча.

Остановив машину купающуюся под сильным дождём, недалеко от подъезда, Анна повернулась благоухающей грудью к Лизе и впиваясь в нее глазами, как острием пики, заставила бешено стучать сердце.

Лиза скользнула взглядом по статично собранным в бабетту темным волосам, красивому лицу. Избегая, как капкана, заглядывать в агатовые глаза, предательски задержалась на пухлом ротике и.. прикусила нижнюю губу, включая зеленый свет. В следующее мгновение пара нежных уст поглощала друг друга.

- Они мне не интересны!
- Это не значит, что я должна перестать с ними общаться!
- Ты достойна лучшего окружения!
- Позволь мне самой решать!
- Я тебя не ограничиваю.
- Ты меня укоряешь, каждый раз за встречи с друзьями!
- Это сброд, разврат. Они сношаются друг с другом без разбора, деградируют!
- Почему ты со мной? Я одна из них!
- Не сравнивай себя, ты другая.
- Ань, ты влюблена в меня. Мы другие, когда любим.

Бокал вина вернулся на прозрачный столик. Анна взглянула на Лизу как в самый первый раз при знакомстве. Задаваясь вопросом: кто перед ней? Пройдя рукой по лакированному дереву она приподняла крышку рояля.

- Это я для тебя написала.

С какой гордой осанкой она садилась за фортепиано. Под виртуозными пальцами сочинительницы заурядный рояль превращался в музыкального гения. Анна исполняла джазовую композицию, задорно в такт, развивая черную гриву волос, достигающую места пониже спины. Свинговый ритм придавал особый шарм музыкальному настроению. Хотелось петь, танцевать и целоваться одновременно.

- Нравится? - щеголяя новым пеньюаром, - спросила Анна.

Прозрачная черная ткань с атласными ободками на груди и пурпурным кружевом на подоле восхищала глаз. Раздетая Лиза в нежном румянце рельефно прошла по шифоновому телу. Обняла руками тонкую талию и игриво, уклоняясь от поцелуев в губы, осыпала ими ушко и шею. Губами опустила ляточки с хрупких плеч и накрыв рыжей завесой груди, дразнила соски, высунувшиеся из кофейных лимбов навстречу жадным ласкам.

Как она любила это тело!

Прикосновения к тонкой коже, цветочный запах которой магически охмелял голову!

Усадив возлюбленную на край кресла, Лиза раздвинула стройные

уступчивые ножки и поднимаясь языком по внутренней стороне бедра прильнула к набухшим, покрывшимся деликатной росой лепесткам.

Терпеливый стон слетел с раскрытых уст зажженной Анны. Она зарыла пальцы в огненные кудри. Зажала в кулак прядь волос, побуждая настырный язычок трепетать в такт раскаленному телу. Рыжая лиса, пребывающая в стадии исступления, специально продлевала наступление.

Когда стоны стали безудержными дражайшие пальцы проникли в истекающее влагой лоно, ввергая хрупкое тело в сладострастные судороги.

- Мы вместе почти год! Все же замечательно! Зачем рушить?- протестовала Лиза.

- Я хочу семью.

- Давай создадим!

- Не получится. Есть определенные правила. Мы не можем их менять.

- Почему ты так говоришь?

- Слышала про мифическую амфисбену?

- Кто это?

- Двухголовая змея. Про нее Да Винчи говорил: "Будто недостаточно одной головы, чтобы яд пускать."

- При чем тут она?

- В семье не может быть двух голов, Лиза. С мужчиной все проще. Они... Они как нотная тетрадь, в которую ты записываешь свое творение. Женщина же.. она особенная. У каждой - своя музыка в голове. Одновременное воспроизведение искажает произведение, нарушает гармонию. Понимаешь?

Лиза слушала, укоризненно глядя на Анну. Глаза накрывала слепая пелена. В груди замирала одна из незабываемых мелодий ее сердца.

- Не композитор ты, Аннушка...

Дверь громко захлопнулась, оставляя по обе стороны два времени прошлого.

